

Музей и Церковь: проблемы взаимодействия (на примере ситуации Приморского края Российской Федерации)

DOI 10.22394/1726-1139-2017-5-162-170

Поправко Елена Александровна

Военная академия материально-технического обеспечения им. генерала армии А. В. Хрулева
Доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин
Доктор исторических наук
elena_popravko@mail.ru

РЕФЕРАТ

С конца 1980-х годов на фоне изменения государственно-конфессиональных отношений возникает проблема реституции имущества религиозных организаций. Эти изменения затрагивают интересы других социальных институтов, в том числе музеев. Цель данного исследования — объективно оценить как уже имеющиеся, так и возможные в будущем последствия передачи имущества религиозных организаций на примере объектов историко-культурного наследия Приморского края.

Для достижения данной цели нами проанализированы случаи передач имущества «религиозного назначения» с 1944 г. по настоящее время. Основное внимание уделено двум прецедентам: передача в 1990 г. Храма Спаса Нерукотворного в г. Дальнереченске (в 1970–1990 гг. Музей истории г. Дальнереченска); и передача в 1997 г. Церкви Св. Павла Евангелическо-Лютеранской Церкви в г. Владивостоке (в 1951–1996 гг. Музей ТОФ). Первый прецедент можно оценить как негативный для развития музейного дела, второй, напротив, как позволяющий увидеть возможности и проанализировать факторы разрешения ситуации без ущерба для развития всех социальных институтов: музея и Церкви.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

музей, церковь, государственно-конфессиональные отношения, передача имущества религиозного назначения, культурное наследие

Popravko E. A.

Museum and Church: Interaction Problems (On the Example of a Situation of Primorsky Krai of the Russian Federation)

Popravko Elena Alexandrovna

Military Academy of Logistics named after Army General A. V. Khrulev (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Associate Professor of the Chair of Humanitarian, Social and Economy Disciplines
Doctor of Science (History)
elena_popravko@mail.ru

ABSTRACT

The problem of transfer of property to religious organizations arise since the late 1980s against the background of changes in state-confessional relations. These changes affect the interests of other social institutions, including museums.

The purpose of this research — to objectively assess existing and possible in future consequences of the transfer of property to religious organizations on the example of cultural heritage of the Primorsky Krai.

To achieve this purpose there are analyzed the cases of transfer of «religious» property from 1944 to the present time.

The main attention was paid to the two precedents: the transfer in 1990 of the Temple of the Saviour in the Dalnerechensk to Russian Orthodox Church (History Museum of Dalnerechensk from 1970 to 1990); and the transfer in 1997 the Church of St. Paul to Evangelical Lutheran Church in Vladivostok (Museum of the Pacific Navy from 1951 to 1996). The first precedent can be considered as a negative for the development of museums; and the second precedent, on the contrary, allows to see opportunities and analyze the factors to resolve the situation without prejudice for the development of all social institutions: the Museum and the Church.

KEYWORDS

museum, church (religious organization). state-confessional relations, transfer of property to religious organizations, culture heritage

С конца 1980-х годов передача имущества религиозным организациям стала одним из самых обсуждаемых вопросов в среде музейной общественности. Как правило, специалисты в области музейного дела и охраны памятников негативно относятся к самой идее, что памятники истории и культуры (движимые и недвижимые) могут быть переданы в пользование (а в перспективе и приватизированы) негосударственным структурам, к каковым относятся и религиозные организации.

Прецеденты передачи имущества религиозного назначения связаны с изменением государственной политики в отношении религиозных организаций. Первые примеры относятся ко времени Великой Отечественной войны. В Приморье это были в основном движимые объекты. Так, в 1944 г. из фондов Приморского краевого краеведческого музея был передан ряд культовых предметов. Точно сказать, что и в каком количестве передавалось сложно, так как в Государственном архиве Приморского края остались лишь два документа: 1) ответ на запрос Уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР по Приморскому краю тов. Пименова, беспокоившегося из-за затягивания передачи культовых предметов¹; 2) доверенность от 8 декабря 1944 г., выданная работнику Владивостокского горисполкома Н. Э. Боровецкой, на получение из Приморского краевого музея предметов культа для последующей передачи общине верующих². В отчетах музея за 1944–1945 гг. это движение фондов не было отражено. В 1947 г., были переданы общине верующих РПЦ во Владивостоке «2 потира, 2 дискаса, „ковшик“, Евангелие, 3 „воздушки“, сакос, фелонь, минея, 2 плащаницы и 2,5 м парчи»³. Но в 1940-е годы передача имущества религиозным организациям предпринималась как жест доброй воли со стороны государства и в отношении одной религиозной организации, не став генеральной тенденцией, как в конце 1980-х — начале XXI в.

Формирование новой политики в отношении религиозных организаций начинается с конца 1980-х годов. Особую роль сыграло объявление «гласности» в период перестройки. А толчком для начала процесса на всесоюзном и республиканском (в РСФСР) уровнях стало 1000-летие крещения Руси. В 1989 г. Патриарх Московский и Всея Руси Пимен направил Правительству РСФСР список 700 храмов и монастырей, которые Церковь хотела бы вернуть в пользование. Эта просьба частично (для 500 объектов) была удовлетворена в 1990 г.⁴ В отношении других объектов выход был найден в оформлении в 1991 г. Указом Президента РФ двойного использования ряда выдающихся памятников в музеях «Московского Кремля», Владимира и т. д. [2, с. 67–69]. Новым этапом развития новых государственно-церковных отношений стало Распоряжение Президента РФ от 23 апреля 1993 г. «О передаче религиозным организациям культовых зданий и иного имущества»⁵, в 2010 г. его сменил соответствующий федеральный закон⁶. Согласно ст. 56 закона «Об

¹ Государственный архив Приморского края (далее — ГАПК). Ф. Р-1578. Оп. 1. Д. 2. Л. 16.

² Там же. Л. 17.

³ Там же. Л. 26–27.

⁴ Там же. Д. 210. Л. 7.

⁵ О передаче религиозным организациям культовых зданий и иного имущества. Распоряжение Президента РФ от 23 апреля 1993 г. № 281-РП (САП 94–17). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXP;n=225537>. (дата обращения: 18. 02. 2017).

⁶ Федеральный закон от 30 ноября 2010 г. № 327-ФЗ «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной

объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) РФ» религиозные организации относятся к числу тех юридических лиц, которые имеют право на безвозмездное пользование памятниками истории и культуры¹.

Передача имущества религиозным организациям прямо затронула музейное дело. Ведь «религиозное имущество» в советское время выполняло разные функции, в том числе недвижимость отдавалась под музеи, реставрационные мастерские, фондовые помещения и т. п., движимые объекты учитывались как часть Государственного музейного фонда РСФСР и СССР.

Наибольшую огласку этот процесс получил в связи с возвращением имущества Русской Православной Церкви Московского Патриархата (далее — РПЦ МП)², но тот же процесс идет и для других конфессий: мусульман, буддистов, католиков, протестантов.

Процессы демузеефикации часто раскалывают общество. Музейная общественность негативно относится к этим прецедентам [4, с. 224]. Распоряжение Президента от 23 апреля 1993 г. и закон 2010 г. часто называют документами, отрицательно влияющими на ситуацию в музейном деле. Но мы склонны не согласиться с однозначно отрицательной их оценкой. Во-первых, в отсутствие правовой базы процесс шел с еще более тяжелыми последствиями. Во-вторых, оправдывая негативное отношение к передаче и приватизации памятников истории и культуры специалисты в области охраны памятников и музейные работники чаще всего отмечают, что новый пользователь или собственник не сможет обеспечить должной сохранности объектов. Попробуем оценить насколько данные рассуждения обоснованы, взяв для примера ситуацию в Приморском крае.

Надо отметить, что в Приморье процесс передачи имущества имел место уже во 2-й половине 1980-х гг., что сближает ситуацию в крае с ситуацией центральных регионов страны.

Из тех объектов наследия, что переданы религиозным организациям в Приморском крае, два в советское время использовались как музейные здания: Храм Спаса Нерукотворного в г. Дальнереченске (с 1970 по 1990 гг. здесь находился Музей истории г. Дальнереченска — филиал Приморского государственного объединенного музея им. В. К. Арсеньева); и Церковь Св. Павла евангелическо-лютеранской Церкви в г. Владивостоке (с 1951 по 1996 гг. располагался Военно-исторический музей КТОФ).

Первый объект был передан РПЦ МП в 1990 г., т. е. еще до выхода распоряжения № 281-РП, а второй — возвращен Лютеранской общине г. Владивостока в 1997 г., т. е. уже после выхода соответствующего документа. Еще одно здание до 1993 г. использовалось для размещения Государственного архива Приморского края — Католический костел по ул. Володарского, 22. Остальные переданные памятники истории и культуры в Приморском крае не использовались как хранилища для движимых памятников истории и культуры, а значит, при их передаче не решался вопрос о сохранности перемещаемых в другие помещения культурных ценностей.

Ситуация с Музеем истории г. Дальнереченска может быть охарактеризована как неблагоприятная для развития музейного дела. В малых городах (население

собственности» [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/12180712/ixzz4Z2ho1dPN>. (дата обращения: 18.02.2017).

¹ Федеральный закон от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/12127232> (дата обращения: 20. 01. 2017).

² Первые публикации, посвященные вопросам реституции появились на страницах профессионального журнала для работников музеев «Советский музей» в 1991 г. Все они давали негативную оценку влиянию процессов реституции на развитие музейного дела в стране [см. 5, с. 26–28, 37].

Дальнереченска менее 50 тыс. чел.) с неразвитой инфраструктурой досуга, как правило, музей становится средоточием культурной жизни населения. Ликвидация музея порождает вакуум: детские студии, музейные клубы, краеведческие кружки и т. п. лишаются естественного «приюта». Не обладая большими фондами, провинциальные музеи обладают коллекциями ценных документов и предметов, имеющими важное значение для развития региональных исследований. Музей истории г. Дальнереченска привлекал коллекциями по истории событий на Даманском.

Музей в Дальнереченске создавался в 1969 г. как общественный, а с 1978 г. получил статус государственного. При создании музея местные власти передали ему здание бывшей церкви Благовещения Пресвятой Богородицы, выстроенной в 1905 г. по проекту архитектора П. Базилевского. Храм был закрыт в 1929 г., здание долго пустовало. В 1950–1960-е годы его использовали под складские помещения. Передача здания в 1970 г. музею оказалась благом: памятник архитектуры оказался в руках заинтересованных в его сохранности владельцев. В этом помещении музей находился с 1970 по 1990 гг.

Надо отметить, что с закрытием в 1929 г. храма в Дальнереченске была ликвидирована и община верующих. Несмотря на постоянные попытки зарегистрироваться и вернуть храм¹, до 1985 г. общины РПЦ МП в Дальнереченске официально не было. 27 сентября 1985 г. Совет по делам религий при Совете Министров СССР зарегистрировал религиозное объединение православных в этом городе. Встал вопрос о храме. Богослужения до 1990 г. велись «в реставрированном частном доме, подаренном церкви верующей Кольчевской А. Л.»². В 1988 г. община обратилась с устной просьбой о передаче храма в городскую комиссию содействия контролю за соблюдением законодательства о религиозных культах³.

Прецеденты, связанные с передачей конфессионального имущества в Приморском крае уже были. Так, в 1988 г. при поддержке краевого отделения ВООПИК начал решаться вопрос о передаче общине православных верующих Советского района Владивостока бывшего храма Александра Невского⁴. С 1988 г. епархия пыталась вернуть Богородице-Рождественский Южно-Уссурийский женский монастырь, и Крайисполком выступал на стороне епархии, ведя переговоры с руководством Министерства обороны, в пользовании которого был объект. На объект претендовала и община Русской Православной Церкви за рубежом, и Крайисполком просил Минобороны передать здание на баланс сначала краевым властям⁵. В 1989 г. Артемовский горисполком поддержал ходатайство общины РПЦ (МП) в п. Угловое о передаче ей в пользование бывшей церкви. На момент принятия этого решения церковь в п. Угловое более 3 месяцев была в пользовании кооператива «Арагат», реставрация и переоборудование здания под кафе велись с нарушением законодательства⁶. В январе 1990 г. Краевой исполком принял решение о передаче «православному религиозному объединению Советского района» комплекса зданий Архиерейского подворья⁷. 27 августа 1990 г. в Крайисполкоме прошло совещание «О возвращении Русской Православной Церкви бывшей церковной собственности в г. Владивостоке и Приморском крае». На совещании с участием представителей епархии речь шла о храме в с. Алексеевка Надеждинского района,

¹ Уполномоченный по делам религий по Приморскому краю Н. А. Ярошенко в 1990 г. скажет, что эти попытки предпринимались с 1944 г. См.: ГА ПК. Ф. 1578. Оп. 1. Д. 210. Л. 49.

² ГА ПК. Ф. 1578. Оп. 1. Д. 193. Л. 119; Д. 210. Л. 49 об.

³ Там же. Д. 199. Л. 44.

⁴ ГА ПК. Ф. 1578. Оп. 1. Д. 193. Л. 55–56.

⁵ ГА ПК. Ф. 1578. Оп. 1. Д. 210. Л. 7; 33–33 об.

⁶ Там же. Л. 11–13.

⁷ Там же. Л. 15–16; 56–58.

часовне в районе Морского госпиталя, бывшем здании консистории. Все просьбы епархии удовлетворили¹.

Надо отметить, что в Приморье одной из главных причин передачи объектов в конце 1980-х — начале 1990-х годов называли возможность найти заинтересованных в реставрации и нормальном содержании памятников истории и культуры пользователей. Все объекты передавались при условии, что реставрация и текущее содержание будут полностью финансироваться новым пользователем.

Широкий размах передачи имущества РПЦ МП давал основания и общине в Дальнереченске думать, что можно вернуть храм. Но в просьбе было отказано и в 1988 г., и при повторном обращении в 1989 г.². Хотя в конце 1988 г. на сессии горисполкома Дальнереченска этот вопрос и рассматривался, но его сочли мало-значительным, а решение приняли на основе «выкриков из зала», нарушив процедуру голосования, что впоследствии отметила прокуратура³.

До начала 1990 г. ситуация в Дальнереченске не беспокоила краевые власти. Интересно, что, несмотря на потепление отношений с РПЦ МП, да и с другими конфессиями, официальные документы комиссий по содействию соблюдению законодательства о религиозных культах в Приморье полны планов атеистической пропаганды, борьбы с религией и т. п. Атеизм оставался частью официальной идеологии, а какая-либо правовая основа передачи конфессионального имущества отсутствовала.

В начале 1990 г. происходит «внезапный» для краевых властей «взрыв»: «Видя безнадежность обращений к властям, верующие решили прибегнуть к крайнему средству — голодовке протеста, которую намеревались начать с 1 февраля 1990 г.» Советские и партийные органы Дальнереченска организовали «какое-то подобие общегородского референдума», явно рассчитывая, что голоса горожан склонятся в пользу музея. Актив общины верующих во главе с благочинным игуменом Амвросием также организовал сбор подписей в поддержку своих требований. В город приехал не только епископ Хабаровский и Владивостокский Гавриил (Стеблюченко), но и корреспондент главного партийного издания «Правды» Н. С. Братчиков⁴.

Только после этого в ситуацию вмешались краевые партийные и советские органы. 26 января 1990 г. прошло заседание Крайисполкома, и вопрос был решен в пользу общины. Немалую роль сыграло то, что 4 марта 1990 г. должны были пройти выборы на I Съезд народных депутатов РСФСР. Политическая нестабильность в городе могла сорвать планы краевых властей, связанные с этим мероприятием. Но следовало решить вопрос с перемещением музея. Была сформирована комиссия во главе с Уполномоченным по делам религий по Приморскому краю Н. А. Ярошенко, в которую вошли инструктор крайкома КПСС В. М. Марков, инспектор Управления культуры крайисполкома О. М. Яшина, директор Приморского государственного объединенного музея им. В. К. Арсеньева (далее — ПГОМ) Г. А. Алексюк (Музей истории г. Дальнереченска — филиал этого музея). Члены комиссии выехали в Дальнереченск, где прошло заседание с участием местных властей и представителей общины.

Директор ПГОМ Г. А. Алексюк просила дать 2 года на перемещение музея в новое здание, для постройки которого предполагалось использовать типовой проект, опробованный для музея А. А. Фадеева в Чугуевке. Предлагались иные варианты: передать под музей здание Дальнереченского райисполкома или приспособить под него старое здание конторы городского торгова⁵. Уполномоченный Совета по делам

¹ Там же. Л. 57.

² ГА ПК. Ф. 1578. Оп. 1. Д. 210. Л. 44; Д. 204. Л. 73.

³ Там же. Д. 210. Л. 19–20; 38.

⁴ ГА ПК. Ф. 1578. Оп. 1. Д. 210. Л. 19–20.

⁵ Там же. Л. 20–21; 22–23.

религий по Приморскому краю Н.А. Ярошенко явно склонялся в пользу передачи храма верующим. Он мотивировал скорейшее решение вопроса тем, что музей все равно не сможет продолжать работу, так как здание пострадало от пожара, полностью выведена из строя отопительная система¹. Интересно, но в отчетах музея за 1989–1990 гг. нет данных о прекращении деятельности из-за пожара².

20 апреля 1990 г. Исполком Приморского краевого Совета народных депутатов принял решение о передаче здания Музея истории г. Дальнереченск в безвозмездное пользование общине верующих РПЦ МП на условии реставрации и дальнейшего содержания объекта полностью за счет пользователя. От Дальнереченского горисполкома потребовали «в течение двух месяцев решить вопрос о размещении филиала государственного музея им. В.К. Арсеньева в отдельностоящем здании, пригодном для размещения экспозиции, проведения выставочной и массовой работы, обеспечивающем сохранность документов и других памятников материальной и духовной культуры»³.

Но горисполком проигнорировал это требование. В результате с 1990 по 1996 гг. Музей истории г. Дальнереченска был законсервирован, экспонаты вывезены во Владивосток, а его бывшее здание 9 июля 1990 г. передали РПЦ МП и через неделю освятили в честь Спаса Нерукотворного⁴.

Заведующая филиалом музея им. В.К. Арсеньева в Дальнереченске Т.Н. Гусельникова (в 1990 г. еще и депутат Краевого Совета) объявила голодовку против закрытия музея. Но она была уже единственным штатным научным сотрудником музея⁵. Стоит отдать должное мужеству женщины, остававшейся заведующей филиалом в Дальнереченске до 1996 г., продолжавшей работу музея в условиях консервации, и добившейся через 6 лет, чтобы музей получил новое помещение и возобновил работу.

Местные власти пытались решить вопрос с новым зданием музея. Но политические изменения, экономическая нестабильность, банкротство многих местных предприятий, желание получить средства для города, используя имеющуюся собственность, сокращение поступлений в местный бюджет вели к тому, что решить вопрос удалось только в 1996 г. В этом году музей переехал в новое специально для него отстроенное здание. Сей праздник омрачили несколько деталей. Первая — к моменту переезда сюда был «вселен» местный отдел ЗАГСа, занявший ту часть здания, что предполагалась под музейные фонды. Вторая — документы на музей были оформлены так, что здание принадлежало городу (т. е. находилось в муниципальной собственности), а музей — филиал ПГОМ, был собственностью краевой, т. е. государственной. В 2004 г. Администрация г. Дальнереченска отказалась продлить договор аренды и предложила перевести музей в другое помещение. В 2006 г. филиал ПГОМ в Дальнереченске был переведен в помещение меньшей площади, что существенно ухудшило его положение [1, с. 2–3].

Роль музея как социального института после 1996 г. удалось восстановить: была оформлена экспозиция, нижний зал использовался под временные выставки

¹ Там же. Л. 21.

² Текущий архив Управления культуры Администрации Приморского края (далее — ТА УК АПК, ссылки по состоянию на конец 2009 г.). Д. Сводный отчет Управления, статистические отчеты музеев о наличии экспонатов из благородных металлов и драгоценных камней, о деятельности музеев (ф. 4-ф, 8-нк) за 1989 г. Л. 14 (указано о закрытии с 1 декабря в связи с ремонтом отопительной системы, но о пожаре не сообщается); Л. 17 (указано, что музей был открыт в течение 278 дней); Д. Сводный отчет Управления, статистические отчеты музеев о наличии экспонатов из благородных металлов и драгоценных камней, о деятельности музеев (ф. 4-ф, 8-нк) за 1990 г. Л. 9; 12 (указано, что музей был открыт в течение 48 дней).

³ ГА ПК. Ф. 1578. Оп. 1. Д. 210. Л. 51–52.

⁴ Там же. Л. 49–49 об.

⁵ ТА УК АПК. Д. Сводный отчет Управления, статистические отчеты музеев о наличии экспонатов из благородных металлов и драгоценных камней, о деятельности музеев (ф. 4-ф, 8-нк) за 1990 г. Л. 12 об.

местных художников, народных промыслов, работ местной художественной школы. Но прежних показателей посещаемости Музей истории г. Дальнереченска так и не смог добиться: до консервации музеев ежегодно посещали около 40 тыс. чел., после открытия в 1996 г. показатели посещаемости составляли 8,5–9,7 тыс. чел. ежегодно. Некоторые направления работы оказались безнадежно потерянными. И это, прежде всего, предоставление материалов фондов исследователям «со стороны».

Негативные последствия в связи с начавшимся процессом передачи имущества религиозных организаций уже в начале 1990-х годов прогнозировались властями. Отчет Министерства культуры РФ 1993 г. называл в числе вероятных сценариев развития ситуации закрытие музеев (в том числе крупнейших, если они располагались в культовых зданиях), нарушение условий хранения, консервации и реставрации передаваемых предметов Музейного фонда и т. д.

Для регулирования ситуации в отношении объектов недвижимости до выхода соответствующего закона 23 апреля 1993 г. было издано Распоряжение Президента РФ «О передаче религиозным организациям культовых зданий и иного имущества». Его дополнило Положение № 490 от 30 июня 2001 г. «О передаче религиозным организациям находящегося в федеральной собственности имущества религиозного назначения» [2, с. 67–69]. Эти документы обязывали собственника передавать имущество только после завершения комплекса ремонтно-реставрационных работ, в то время как ранее объекты наследия передавались в текущем состоянии, а новый пользователь давал обязательство отреставрировать их за свой счет.

После выхода Распоряжения № 281-РП в Приморском крае в процесс возвращения имущества включились другие религиозные организации, а ранее процесс шел только для РПЦ МП. В 1993 г. был передан католическому приходу г. Владивостока памятник архитектуры местного значения — Костел Пресвятой Богородицы.

Как складывалась ситуация для музеев после принятия данных документов, можно увидеть на примере передачи кирхи Св. Павла Евангелическо-лютеранской общине Владивостока [подробно см. 3, с. 44–47].

Лютеранская кирха Владивостока — памятник архитектуры местного значения, прекрасный образец югендстиля — немецкого модерна. В 1936 г. здание передали Краснознаменному Тихоокеанскому флоту (КТОФ) для клуба старшин. В 1951 г. там разместили Военно-исторический музей КТОФ. В 1976 г. Решением Приморского краевого исполкома № 27 здание было отнесено к памятникам истории и культуры местного значения¹. КТОФ оказался плохим пользователем: износ здания по официальному заключению составлял к началу 1990-х годов 65–70%, а в документах всевозможных совещаний по передаче храма и в местной прессе мелькали цифры износа до 80%².

¹ Договор о сохранности и использовании недвижимого памятника истории и культуры религиозного назначения от 15.09.1997. С. 1 // Текущий архив Евангелическо-лютеранской общины г. Владивостока (далее — ТА ЕЛО). Д. Юридические документы на храм.

² Историческая справка по зданию-памятнику архитектуры «Лютеранская кирха», расположенному по адресу: Владивосток, ул. Пушкинская, 14 // ТА ЕЛО. Д. Юридические документы на храм; Акт технического осмотра состояния памятника архитектуры при передаче его в пользование и установление необходимых ремонтно-реставрационных и реставрационных работ по памятнику от 05.06.1987 // Там же; Техническое заключение по обследованию здания военно-исторического музея КТОФ в г. Владивостоке по улице Пушкинская № 14 от 29.03.1991 // Там же; Акт оценки состояния здания военно-исторического музея Тихоокеанского флота и определения перспектив его дальнейшего использования от января 1995 г. // Там же; Протокол совещания «О состоянии передачи здания военно-исторического музея КТОФ (кирхи) Евангелическо-лютеранской Церкви Св. Павла в городе Владивостоке». 7 августа 1997 г. С. 3–4 // Там же.

В 1995 г. Евангелическо-лютеранская община Владивостока и Немецкий культурный центр Приморья обратились в Администрацию края с просьбой передать здание под храм. Община апеллировала и к тому, что Госсанэпиднадзор неоднократно запрещал эксплуатацию музея, а община могла бы привести здание в порядок. Ремонт оценивался в 1,5 млн руб. (в ценах 1991 г.) или в 1,6 млрд руб. (в ценах 1996 г.)¹.

Вопрос с помещением для музея решили довольно быстро: он должен был переехать на ул. Светланскую, 66 (через дорогу напротив кирхи — ул. Пушкинская, 14), где до революции размещались жилые квартиры офицеров флотского экипажа. Община взяла обязательство изыскать 500 тыс. долл. на работы по перемещению музея². Только ОАО «Приморский кондитер» пожертвовало 150 млн руб.³

Официальное мероприятие по передаче кирхи лютеранской общине с вручением ключей прошло 16 сентября 1997 г. К этому времени оформили только договор о сохранности памятника и Акт технического состояния, договор же о передаче здания общине подписали 24 октября 1997 г., а 28 октября того же года — Акт приемки-передачи. Внешняя экспозиция музея КТОФ и в 1998 г. стояла перед кирхой⁴.

В 1997 г. началась реставрация храма новым пользователем. Работы должны завершиться к 2007 г.⁵ В 1996 г. храм обследовали немецкие архитекторы, которые нашли его состояние удовлетворительным. В 1998 г. церковь обследовала фирма «Диагностик», выявив первоочередные работы. В 1998 г. община провела ремонт систем отопления, нашла кирпич производства «Кларксон и С°», из которого построен храм. Это дало гарантии, что при реставрации храма не произойдет повреждений. На сегодняшний день работы завершены.

Отметим, что ни один из объектов не был передан новому пользователю — религиозной организации — в удовлетворительном состоянии, а имеющиеся акты технического осмотра и арендно-охранные договоры с прежними пользователями (как и аналогичные документы по памятникам, которые не являются зданиями

¹ Техническое заключение по обследованию здания военно-исторического музея КТОФ в г. Владивостоке по улице Пушкинская № 14 от 29.03.1991 // ТА ЕЛО. Д. Юридические документы на храм; Письмо Губернатора Приморского края Наздратенко Е.И. и командующего КТОФ Куроедова В.И. Председателю правительства РФ Черномырдину В.С. Исх. № 11-43/3362 // Там же.

² См.: План перемещения медицинского управления, военно-исторического музея флота и передачи здания кирхи Евангелическо-лютеранской Церкви // ТА ЕЛО. ТА ЕЛО. Д. Юридические документы на храм; Распоряжение Комитета по управлению имуществом Приморского края № 184-р от 20.08.1997. «О передаче здания памятника истории и культуры в г. Владивостоке по ул. Пушкинская, 14 приходу Евангелическо-лютеранской Церкви Св. Павла» С. 2 // Там же; График освобождения лютеранской кирхи Св. Павла // Там же; Протокол совещания представителей Администрации Приморского края, Тихоокеанского флота, Администрации департамента порта «Владивосток» и священнослужителей евангелическо-лютеранской церкви Св. Павла от 31 мая 1995 г. // Там же.

³ Письмо Генерального директора АО «Приморский кондитер» В. Васильева от 17 февраля 1997 г. губернатору Приморского края Е.И. Наздратенко и командующему КТОФ В.И. Куроедову // ТА ЕЛО. Д. Юридические документы на храм.

⁴ Договор о сохранности и использовании недвижимого памятника истории и культуры религиозного назначения от 15.09.1997. С. 1 // ТА ЕЛО. Д. Юридические документы на храм; Акт технического состояния памятника истории и культуры и определения плана работ по памятнику и благоустройству его территории № 2к-97 от 15.09.1997 // Там же; Договор о передаче государственного имущества на праве безвозмездного пользования № 321/55 от 24.10.1997 // Там же; Акт приемки-передачи здания-памятника от 28 октября 1997 г. // Там же.

⁵ Акт технического состояния памятника истории и культуры и определения плана работ по памятнику и благоустройству его территории № 2к-97 от 15.09.1997. С. 4 // ТА ЕЛО. Д. Юридические документы на храм.

религиозного назначения) говорят, что государство (как в советский период, так и в постсоветский) в лице органов власти разных уровней было неэффективным собственником¹.

Анализ всех рассмотренных прецедентов реституции объектов культурного наследия в Приморском крае позволяет сделать вывод, что процесс возвращения имущества религиозным организациям может проходить без эксцессов и негативных последствий для прежних пользователей при нынешнем законодательном обеспечении. Но гарантией этого обычно выступают субъективные факторы: готовность верующих подождать, готовность властей подыскать новое помещение прежним пользователям, наличие средств на все мероприятия и т. д. В регионе нет случаев, когда бы новый пользователь ухудшил состояние переданного ему объекта. Напротив, именно после передачи памятники истории и культуры начинают реставрировать и содержать в соответствии с нормами действующего законодательства. Это позволяет нам сделать вывод, что действующие нормативные акты не решают всего комплекса проблем, возникающих при передаче имущества религиозным организациям.

Литература

1. Мы должны сделать культуру целью, ради которой человечество живет. Выступления на Круглом столе «Защита культурного наследия» 1 февраля 2006 г. // Светоград. 2006. № 3 (53). Март. С. 2–3.
2. Научно-фондовая работа музеев. Проблемы безопасности. Хабаровск : Хабаровский краевой краеведческий музей им. Н. И. Гродекова, 2003.
3. Поправко Е. А. Процесс реституции имущества религиозных организаций и музейное дело в Приморском крае // Религия и право. 2005. № 2. С. 44–47.
4. Романова М. Н. Региональный музей в период перестройки (Музей истории Бурятии им. М. Н. Хангалова) // Теория и практика музейного дела в России на рубеже XX–XXI вв. Труды ГИМ. Вып. 127. М. : Эпифания, 2001. С. 222–225.
5. «Троицу» Рублева — из Третьяковки в церковь? // Советский музей. 1991. № 6 (122). Ноябрь–декабрь. С. 26–28, 37.

References

1. We have to make culture the purpose for the sake of which the mankind lives. Reports on the Round table "Protection of cultural heritage" on February 1, 2006 [My dolzhny sdelat' kul'turu tsel'yu, radi kotoroi chelovechestvo zhivet. Vystupleniya na Kruglom stole «Zashchita kul'turnogo naslediya» 1 fevralya 2006 g.] // Svetograd. 2006. N 3 (53). Mart. P. 2–3. (rus)
2. Scientific and share work of the museums. Safety problems [Nauchno-fondovaya rabota muzeev. Problemy bezopasnosti]. Khabarovsk : Khabarovsk regional museum of local lore of N. I. Grodekova [Khabarovskii kraevoi kraevedcheskii muzei im. N. I. Grodekova], 2003. 72 p. (rus)
3. Popravko E. A. Process of a restitution of property of the religious organizations and museum matter in Primorsky Krai [Protsess restitutsii imushchestva religioznykh organizatsii i muzeinoe delo v Primorskom krae] // Religion and law [Religiya i pravo]. 2005. N 2. P. 44–47. (rus)
4. Romanova M. N. The regional museum during reorganization (The museum of history of Buryatia of M. N. Hangalov) [Regional'nyi muzei v period perestroiki (Muzei istorii Buryatii im. M. N. Khangalova)] // Theory and practice of museum matter in Russia at a boundary of the XX–XXI centuries. Works of State History Museum [Teoriya i praktika muzeinogo dela v Rossii na rubezhe XX–XXI vv. Trudy GIM]. Issue 127. M. : Epiphany, 2001. P. 222–225. (rus)
5. Rublyov's "Trinity" — from Tretyakov gallery in church? [«Troitsu» Rubleva — iz Tret'yakovki v tserkov'?] // Soviet museum [Sovetskii muzei]. 1991. N 6 (122). November–December. (rus)

¹ См., например, арендно-охранные договоры и акты технического осмотра на памятники истории и культуры за 1982–1984 гг., отложившиеся в фонде Управления культуры Приморского крайисполкома: ГА ПК. Ф. 1259. Оп. 1. Д. 832. Л. 1–49.